

Глава 10 : Дружба и Вражда

- Кучиесе нет дзюцу!”

Минато хлопнул рукой по земле, и оттуда вырвался столб дыма. Как только она очистилась, показалась маленькая багровая лягушка.

- Йо, - прокомментировал он, слегка помахав рукой. - Минато-сама, как дела? Ты давно не был в Мьёбокузана и не видел моего сына! Жаба замолчала, заметив мрачное выражение лица призывателя. - ...Что случилось? Чем могу помочь?”

- Косуке, - кивнул блондин, натянуто улыбаясь. - Прошу прощения, но сейчас не время для любезностей. Мне нужно, чтобы ты немедленно передал сообщение Джирайя-сенсею.”

Жаба кивнула. - Вы редко меня вызываете, ситуация, должно быть, ужасная. Что это за послание?”

- Скажи ему, что он должен вернуться в Коноху, как только сможет. Я знаю, что поддерживал с ним связь через посыльного, сообщая о том, что происходит, но... - Минато нахмурился. - Скажи ему, что состояние Кушины снова ухудшается. Он должен приехать сюда как можно скорее.”

Косуке отдал честь. - Да, Минато-сама. Когда жаба повернулась, чтобы уйти, блондин услышал слабое бормотание: “мне нужно на пенсию” и “Косе-тян должна расти быстрее.”

Жаба исчезла в облаке дыма, и Минато повернулся на каблуках, направляясь в офис Хокаге, чтобы сообщить ему о ситуации. Он уже не был так взволнован и взволнован, как до того, как отослал Косуке, чтобы передать свое послание Джирайе, но он все равно должен был сообщить о ситуации руководителю деревни.

Надеюсь, страх, поселившийся у него в животе, был всего лишь переосмыслением обстоятельств.

Зубы Кьюби были оскалены, каждый острый резец обещал впиться в Учиху, если он сделает хоть одно неверное движение.

Обито просто смотрел на Великого Биджу с тщательно отсутствующим выражением лица—лица, которого он не носил с тех пор, как пришел в прошлое, шрамов и возраста, когда-либо присутствующих.

- Прошлое... - глаза лиса сузились, когда он посмотрел на Учиху перед собой, его первая вспышка, казалось, закончилась. - Что именно происходит? Какие махинации вы придумали на этот раз?- Эти слова не были произнесены с некоторой долей злобы, и Обито в ответ поднял бровь.

- Интриги?- Тихо пробормотал он. Он уже прошел через небольшую "беседу" Наруто и с тех пор понял, что Муген Цукуеми не был ключом к счастью, как когда-то верил его затуманенный разум. Конечно, лиса знала это, знала, что он изменился... - Я просто планирую спасти людей, которые мне небезразличны."

Кьюби насмешливо фыркнул. - Да, ты планировал пожертвовать целым миром ради иллюзии, простыми оболочками людей, о которых заботился. Все это так самоотверженно. Его последнее заявление было пропитано сарказмом, а глаза сверкали яростью. - Как я могу быть уверен, что вы не планируете нечто подобное?"

Обито нахмурился, когда в его сознании возникли возможные причины его нынешней ситуации. Его отправили в прошлое после его смерти, но Биджу не умер, и поэтому Кьюби не мог быть в такой же ситуации, как он. Поэтому вполне возможно, что лиса была отправлена обратно из другого времени-очевидно, после начала войны, но когда именно? - ...Что вы имеете в виду?"

- Что я имею в виду? .. Зверь зарычал, еще один пульс раковой чакры устремился к Учихе. - Как я могу быть уверен, что ты не собираешься вмешиваться? Откуда мне знать, что ты не хочешь снова предать все ради мечты?"

- Нет. И не забывай, что я способен контролировать тебя этими глазами, - тихо произнес Обито, слегка меняя позу. - Если ты попытаешься причинить мне вред, я без колебаний остановлю тебя, Кьюби."

Один из лисьих хвостов дернулся, прежде чем он усмехнулся. - Все вы, люди, одинаковы. Только этот мальчик когда-либо пытался понять, когда-либо приходил ко мне без непрекращающейся жадности к обещанной власти."

Глаза Обито на мгновение расширились, прежде чем он смог взять себя в руки. Итак, этот Кьюби определенно был из своего времени... или, по крайней мере, после того, как Наруто пришел к соглашению с лисой. Он не мог сказать, что много знает о неясной концепции путешествий во времени. (хотя у него было много теорий, и он, как таковой, понимал, что должен держать себя непредвзято в отношении обстоятельств), но он знал, что вполне возможно, что лиса перед ним не была той, которая присутствовала во время его смерти-он подтвердил, что Кьюби уже подружился с Наруто к моменту своего путешествия, и это было то, что Обито мог использовать.

- Ты можешь рассказать мне, как ты тоже оказался в прошлом и когда именно появился?"

Вопрос вызвал у него откровенную насмешку. - Я не скажу неизвестному.

Обито кивнул. Он сам искал информацию в их небольшом обмене, и, учитывая их не слишком дружественную историю, можно было предположить, что между ними было довольно очевидное отсутствие доверия. Он должен был доказать, что ему можно доверять, или, по крайней мере, с кем-то, с кем Биджу не должен был оставаться в обороне. - Я умер, пожертвовав своей жизнью ради Наруто и Какаши " Это привлекло внимание лиса, так как его хвосты на мгновение перестали постоянно покачиваться. - ...По крайней мере, я должен был умереть. Это нападение Кагуи должно было убить меня, и что-то подсказывает мне, что я действительно умер, но... потом, я проснулся здесь в прошлом, в своем молодом теле, а не в загробной жизни."

Несколько мгновений они просто смотрели друг на друга. Обито ждал ответа, а Кьюби, казалось, что-то обдумывал. Наконец зверь едва заметно кивнул, и напряжение немного спало. - ...Значит, ты действительно тот, кто умер. При виде поднятой брови Обито он продолжил: —Была причина, почему я не убил тебя сразу-если быть честным, если не по указанной причине. тогда я бы не колеблясь воспользовался шансом избавить этот мир от сильной головной боли—по той причине, что была вероятность того, что именно вы действительно слышали рассуждения кита. Я не так осведомлен, как Хагоромо о концепции путешествия во времени, но я знал достаточно, чтобы знать, что все еще существует шанс, что вы не были Учихой, который пожертвовал своей жизнью ради моего контейнера.- Он помолчал. - ...Я все еще должен был быть уверен. Если бы это ты затеял войну, слепо преследуя несуществующую мечту, я бы ни перед чем не остановился, чтобы разорвать твою ничтожную человеческую совесть в клочья."

Учиха снова кивнул, совершенно невозмутимый (хотя, вероятно, должен был бы) и понимающий рассуждения Биджу. На самом деле, он был удивлен, что Кьюби даже потрудился проверить, прежде чем отбросить осторожность и убить его. Казалось, что многое изменилось с тех пор, как он якобы умер.

"Похоже, что ... Наруто сильно повлиял на нас обоих. Лис с любопытством посмотрел на него. - Ты, который никогда не считала бы человеческую жизнь чем-то большим, чем ничтожным пятнышком, и я, тот, кто однажды потерял всякую заботу и решил, что мое единственное утешение-в ложном мире."

Зверь хмыкнул-то ли соглашаясь, то ли нет, Учиха не мог точно сказать. Обито покачал головой, понимая, что теряет из виду то, ради чего он здесь оказался.

"В любом случае. Теперь, когда мы подтвердили, что у нас есть аналогичная цель, что произошло—"

Лис саркастически рассмеялся. - Кто говорит? Аналогичная цель, ты и я ? Он оскалил зубы, глядя на ворона, между рычанием и злобной ухмылкой. - Не смей меня ."

Обито ущипнул себя за переносицу и издал низкий рык. - На самом деле мы знаем , ты, сварливый старый лис. Прежде чем Биджу успел ответить, он продолжил: - Учиха Мадара."

Подергивание. Учиха увидел колебание в красных, узких зрачках зверя. - ...А как же Учиха Мадара?"

- А ты как думаешь?- Раздраженно выпалил Обито. - Этот человек должен умереть."

- Почему?"

Учиха недоверчиво уставился на Биджу, который прекратил свое ненавистное рычание и вместо этого остановился на почти любопытном, оценивающем взгляде. Обито внимательно посмотрел на Лиса, его разум работал сверхурочно, чтобы понять, во что играет тысячелетняя конструкция чакры. - ...Потому что он причина всего. Он-причина, почему так много людей погибло в четвертой войне, он-один из самых больших вкладчиков в бесконечный цикл ненависти."

"Цикл ненависти вызван всеми людьми, а не только одним."

- Да, но именно он ускорил процесс. Он несет ответственность за боль и страдания многих в будущем, как прямо, так и косвенно, и если мы хотим что-то изменить, тогда Учиха Мадара должен умереть."

- ...Твои мысли затуманены предрассудками. Вы предвзяты."

- Я человек, - ответил Обито с горькой улыбкой, устав от маленькой битвы философий, в которую их втянуло чудовище. - И я тоже не Наруто. На мой взгляд, Мадара должен умереть, и у меня нет желания пытаться его перевоспитать. Не делай вид, что ты разочарован, потому что я знаю, что ты хочешь видеть его мертвым так же сильно, как и я. Он покачал головой, раздраженный и истощенный. - Слушай, ты собираешься сотрудничать или нет? Это могло бы помочь иметь Кьюби на моей стороне в этом, но мне не нужно ваше сотрудничество для достижения моих целей."

Зверь продолжал смотреть на ворона. - ...Я мало что помню. Я знаю, что... я помню, как Кагуя был запечатан, и Наруто сражался со своим товарищем по команде Учиха. Несколько репараций, восстановление после войны. Кроме этого, ничего, кроме момента перед тем, как меня внезапно оторвали от печати Наруто и привезли... сюда. Обито вздохнул с облегчением, радуясь, что, по крайней мере, Наруто преуспел.

Его облегчение было недолгим, и он остановился, осознав это. "... Ждать. Тебя оторвали от печати Наруто?"

- Дай мне закончить, - раздраженно выплюнул Кьюби, его мех ошетинился энергией. - Я был в тюрьме, это было через несколько недель после окончания войны. Я помню, как увидел силуэт Хагоромо, чего я не ожидал, особенно после того, как его роль была завершена с повторным запечатыванием Кагуи. Тогда-то я и услышал ее имя."

Обито напрягся, но продолжал молчать, слушая рассказ лиса. - Это было ... странно. Как только это имя было произнесено, я почувствовал, как что-то дернуло мое сознание, а затем и саму мою чакру, как будто ее вытащили из печати Наруто. Кьюби что-то проворчал себе под нос и вздохнул. - Но я знаю, что он еще жив. Не могу сказать, откуда я это знаю, просто знаю."

При этих словах обито выдохнул, не осознавая, что задержал дыхание. Несколько сбивало с толку то, что Бижу, казалось, не знал, откуда он это знает, но пока он был уверен, этого было достаточно для Учихи.

И все же ... что-то было не так.

Обито скрестил руки на груди и задумался. Если учесть его собственное положение и положение лисы, то они не были... не было никакой связи. Нет соединения. Он все еще не понимал, почему оказался в прошлом, а теперь, почему Кьюби был с ним в прошлом.

- ...Эй, Кьюби, - начал он, сосредоточившись на довольно массивном присутствии. - Ты сам, тот, кто вернулся из будущего, или твое настоящее... - он указал на самого зверя, - ... форма, принадлежащая твоему прошлому воплощению?"

Глаза Бижу слегка расширились. - ...Я не думал об этом, - медленно проговорил он, переваривая эту мысль. - Хотя у меня есть свои гипотезы на этот счет, нет способа их подтвердить. После войны, и после того, как Наруто и оставшийся в живых Учиха сражались, моя половина Ян была освобождена и поглощена моей Инь, в результате чего я снова достиг полной формы."

- Но ты ранен, - заметил Обито, удостоив зверя легким взглядом. Возможно, этот вопиющий факт угрожал его вековой гордости. - Конечно, это как-то связано с ... чем-то? Может быть, путешествие назад во времени оставило ваше тело израненным и избитым, следовательно, ваше текущее состояние. Может быть, вы-это вы из будущего, в уме и теле."

Лис покачал головой. - Есть другая возможность, другое объяснение моему нынешнему состоянию. Возможно, что моя чакра, возвращающаяся вместе со мной—очищенная, свободная от ненависти-была неподходящей для моей нынешней формы и очень похожа на то, что случилось с женщиной Узумаки, - Обито задохнулся при упоминании, хотя его внезапно встревоженное состояние осталось незамеченным Биджу. "Это оставило меня тяжело раненным с изменением " Хотя, я полагаю, что ... это несколько более вероятно, что я действительно сам, после четвертой войны. Особенно, если Наруто из моего времени все еще жив и здоров, потому что даже с его кровью Узумаки мальчик не переживет моего извлечения. И все же я не знаю наверняка, а узнать невозможно."

Обито нахмурился. - ...Ты не можешь просто сравнить уровни своих чакр? Что-нибудь?"

- Ты, кажется, забыл, что я зверь чакры, - ехидно заметил лис. "Я прожил тысячелетия, я полностью состою из чакры, и мои запасы постоянно пополняются. Я не могу обнаружить заметного увеличения уровня чакры в течение нескольких десятилетий. В перспективе это

было бы сродни попытке найти изменения в запасах чакры от одного дня к другому.”

- Не помешает спросить, - пробормотал Учиха. Он уже догадывался об этом, но вряд ли ему когда-либо было интересно узнать о Биджу что-то помимо основ. Честно говоря, он никогда не думал, что ему понадобятся такие, казалось бы, бессмысленные знания о зверях; когда-то они были для него лишь инструментами, средством достижения цели, для осуществления его планов. Ворон покачал головой. “... Ждать. Проясните кое-что для меня. Что случилось с Кушиной-Нии-сан?”

Лис поднял бровь, и обито раздраженно фыркнул. - Почему Кушина так часто падала в обморок? Вы были причиной этого?”

Казалось, Кьюби был крайне удивлен обвинительным тоном, когда моргнул несколько раз, прежде чем нахмуриться. - ...Это не входило в мои намерения. Я даже не осознавал, что вернулся в прошлое, и это была моя естественная реакция на то, чтобы втянуть часть чакры моего контейнера, поскольку я был ранен и лишен энергии. Я думал, что все еще нахожусь в плену у Наруто, у которого резервов гораздо больше, чем у этой женщины. Он усмехнулся. - Я даже решил отрезать пиявочную чакру, когда заподозрил, что она мой контейнер. Я не собирался ослаблять женщину Узумаки, отродье .”

Обито проигнорировал это замечание, придав лицу задумчивое выражение. - Подожди... так это было истощение чакры? .. - Он нахмурился. - Тогда почему никто не понял этого раньше?”

- Вы слушаете мои слова, но не устанавливаете нужных связей. Учиха закатил глаза. Дайте это Биджу, чтобы он настаивал на разговоре с человеком, который не только принес четвертую войну, но и стал джинчурики джуби. - Да, я брал ее чакру, но не настолько, чтобы это заметили люди. Этого было достаточно, чтобы ускорить мое исцеление, что было не так уж и много.”

- А что случилось потом?”

- Как я уже говорил, скорее всего, изменение потенци и чистоты моей чакры негативно сказывается на ней.- Раздраженно проворчал лис. "Я знал, что что-то почувствовал после того, как проснулся, поэтому я начал править частью своей чакры, когда я выздоровел. Ее печать не отличается от печати Наруто в этом отношении, так как она пропускает мою энергию в ее катушки. Он также очищает ее от мерзкого элемента... но так как моя ненависть исчезла, и моя чакра больше не такая разъедающая, печать закончила сверхкомпенсацией-взяла свою чакру и отфильтровала ее, достигнув ненужных уровней расходов чакры. Тем не менее, энергия никогда не покидала ее, поэтому ваши хилые медики не смогли найти проблему.”

"...Когда ты стал таким знающим в Фуиндзюцу?- Он не мог не спросить.

Вопрос вызвал у него недоверчивый взгляд. - Все мои контейнеры были экспертами по Фуиндзюцу или, по крайней мере, имели связи с некоторыми из них. Я тоже тысячелетнее существо .”

- Но печать не должна позволять тебе видеть внешний мир, если только ты... неважно. Это не имеет значения. Я благодарен за обширную информацию, которую вы дали мне до сих пор; это помогает. Обито задумчиво посмотрел на лиса. - ...Знаешь, учитывая, что ты якобы ненавидишь меня, ты был ужасно любезен и... болтлив."

Кьюби зарычал, восприняв замечание как личное оскорбление. - Это для Наруто . Не обманывайте себя, думая, что есть какая-то другая причина для моего сотрудничества с Учихой . Я уже решил отплатить Наруто за его доброту, обеспечив, чтобы его родители остались живы во время его рождения, но из нас двоих ты единственный, у кого есть свободное правление, чтобы делать то, что тебе нравится во внешнем мире. Его глаза опасно сузились. - Мы работаем ради общей цели, и поэтому я ожидаю, что ты сыграешь свою роль, человек ."

Обито кивнул. - Мадару нужно убить как можно скорее. Большая часть боли и страданий Наруто исходила от этого человека, через меня, его марионетку.- Он помолчал. - ...И черный Зецу тоже. Нам нужно убить Мадару, пока черный Зецу не начал манипулировать им. Я не знаю, можно ли убить эту тень, но его нужно хотя бы изолировать."

- Ты многого просишь от себя, учитывая, что ты ничто."

Учиха уставился на лиса, не в силах полностью опровергнуть ехидное замечание—в некотором смысле, по сравнению с Биджу, люди действительно были ничем. Он медленно кивнул. - ...Я знаю. У меня много планов, много задач, которые нужно выполнить, но из-за их почти невозможной природы... мне нужны клетки Сенджу."

- Клетки Сенджу? Эта нечестивая смесь, которую Мадара и Данзо использовали, чтобы потерять свою человечность? Он фыркнул, как будто думал о чем-то забавном. - И как именно ты собираешься это сделать?"

—Я мог бы пойти к Орочимару—он, кажется, помогал Данзо с этим, - или, будучи противником этой идеи, я мог бы позволить себе снова быть раздавленным валунами. Последний вариант был произнесен с легким саркастическим акцентом.

- ...Ты пойдешь к своим врагам, чтобы снова стать мерзостью? Вы бы воспользовались этим вторым шансом, чтобы жить лучше, и вместо этого, идти по пути, похожему на тот, который вы уже прожили? Странно, но слова были заданы без особого намека на горечь или злобу - только с любопытством.

Обито закрыл глаза. "...У меня когда-то была мораль, которая диктовала, что этот план был неправильным, морально несправедливым. Но меня это больше не волнует. Он посмотрел на зверя пустым взглядом. "Я мог бы получить клетки, которые мне нужны, чтобы замедлить ухудшение, а также убить врага, который угрожает будущему Наруто. Это угрожает его счастью и жизни людей, о которых я забочусь. Кривая усмешка растянулась на его губах. - Плата довольно мала по сравнению с льготами, не так ли, Кьюби?"

- ...Но почему?"

- Потому что активация Риннегана или замедление ухудшения зрения... это единственный способ достижения моих целей."

Ворон бросил смущенный взгляд на зверя, когда его заявление вызвало у него сдавленное фырканье. - Ты не Индра и не Асура. Это не просто вопрос реинкарнации ДНК Асуры для активации Риннегана, потому что ваше напряжение чакры слишком слабое."

Обито озадаченно нахмурился. Он мог признать, что не был самым сведущим в активации Риннегана; раньше ему было все равно, и он знал только те редкие факты, которые Мадара соизволила раскрыть. Он знал только, что Учиха и Сенджу нужны для того, чтобы получить легендарное Додзюцу. "... Замысловатый."

- Ты не реинкарнация Индры, и как таковая, ты не сможешь использовать метод, который использовал Мадара. Он был воплощением Индры и, как результат, смог трансформировать свою собственную мощную чакру с помощью Асуры—Хаширама держал эту чакру—в результате чего получилась чакра мудреца Шести Путей Хагоромо. Как я уже сказал, Ваше напряжение чакры слишком слабое. Требуется не только кровь Сенджу и Учихи, но и сам дух предков каждого клана."

Так вот что это было. Обито улыбнулся и скрестил руки на груди. - Ну... как насчет сделки? Наверняка ты скучаешь по Наруто, своему первому другу за тысячелетия. Его улыбка стала шире, когда в глазах Кьюби мелькнул интерес и подозрение.

- ...Что ты задумал? Глаза зверя сузились, но хвосты спокойно двигались взад и вперед. - В чем подвох?"

Обито небрежно пожал плечами, его ухмылка не дрогнула. Я не какой-нибудь демон, пожирающий души. Это просто сделка, я даю тебе кое-что, а ты, в свою очередь, делаешь что-то для меня."

- А что такое обмен?"

Глубоко вздохнув, Обито заговорил: - Я помогу запечатать тебя обратно в Наруто при одном условии: ты поможешь мне превратить Шарингана в Риннегана."

Зверь отвел глаза и ненадолго задумался. Наконец, он повернулся к Учихе с решительно задумчивым взглядом. - ...В прошлом это всегда считалось демонами, которые заманивают людей в сделки. Однако, в данном случае... интересно, кто же истинный демон?- Он оскалил клыки в демонической усмешке. - Ты со своими демоническими глазами и нечеловеческим прошлым или Я, которого просто называют демоном из-за моей внешности и безграничной силы?"

Ворон нетерпеливо фыркнул. - Мы договорились или нет?"

Кьюби фыркнул. - Ничего.”

На минуту Обито разинул рот, теряя самообладание; отказ был не тем, чего он ожидал. Затем он пришел в себя, его глаза были острее кинжалов, а вокруг него окружала угрожающая аура. - ...Почему бы и нет?”

- Потому что глупо думать, что ты можешь достичь Риннегана . Это невозможно для вас, кто не обладает надлежащим—“

- Ты знал рикудо Сеннина лично, и внутри тебя остались следы его чакры, - тихо произнес Обито. - Я из крови Учихи, и если верить твоим словам, то все, что действительно необходимо-это чакра мудреца. Конечно, это должно быть просто для вас, чтобы развить Шаринган в Риннеган с вашей силой.- Он пошел на это с намерением только заполучить клетки Сенджу, но поскольку он заключал сделку, то решил использовать ее в своих интересах ” Обито не сомневался, что лиса что-то скрывает от него.; это было справедливо, так как он тоже скрывал информацию.

- ...Я ... - зверь закрыл глаза, его голос на мгновение упал ниже шепота. - Честно говоря, точно не знаю. Ваша теория обоснована, хотя всегда есть другие факторы, которые следует учитывать, другие выбросы, которые могут перевернуть все уравнение на спину. Уголок рта зверя дернулся вверх. - Но я предполагал... я могу попытаться.”

Он протянул коготь в сторону обито, который быстро отступил в сторону. Лис разочарованно зарычал. - Не двигайся. Я не могу знать наверняка, если вы—“

- Только не эти глаза, - прервал Обито, когда Кьюби снова протянул руку, заставив конструкцию чакры немедленно остановиться. Его глаза сузились.

- ...Тогда чьи глаза?”

Обито пожал плечами, давая понять, что не уверен. - Пока не знаю. Но я должен был убедиться, что ты на борту, прежде чем выдвигать свои планы.” Пауза. - ...Итак, мы договорились? Его ответом был молчаливый кивок, заставивший его победно улыбнуться.

Теперь у него было сотрудничество с Кьюби, каким бы сомнительным ни было их временное партнерство. По крайней мере, он знал, что в отношении Наруто, до тех пор, пока он выполнит свою часть сделки, древний зверь будет держать свою часть сделки.

Учихе пришла в голову мысль, заставившая его нахмуриться. - ...Почему бы тебе не попытаться изменить ситуацию самостоятельно?”

Его ответом был скептический взгляд, который почти внешне говорил:- ...Я запечатан . Я ничего не могу сделать, чтобы что-то изменить, если вы еще не заметили.”

Обито закатил глаза. - Я знаю это, но не понимаю, почему вы сказали раньше, что только я могу что-то менять. Я имею в виду, ты мог бы подружиться с Кушиной-Нии-сан, и—“

- Нет . Тон был безжалостным и яростным, заставив обито моргнуть несколько раз.

- Что?”

Кьюби вздохнул. - Наруто был первым человеком, с которым я подружился после многих лет ненависти. Он был из тех, кто дружит даже с теми, кто его ненавидит, но этот директор не отходил от меня.- Он зарычал. - Я не вижу причин для того, чтобы пытаться завязать новую дружбу с тем, кто не хочет меня слушать.”

Первое заявление лиса выдвинулось перед обито, и он слегка, но злобно усмехнулся. "...Таким образом, в основном, вы на самом деле удивительно эмоциональны и отказываетесь удалить Наруто со своей позиции” первого друга Курамы”, - попытался заявить Обито невозмутимым голосом. Однако веселье все еще сияло.

- Нет, наглое отродье! Наруто-дитя пророчества, а я-Биджу. Я всего лишь источник силы для вас, людей. Наруто имеет врожденную способность заставлять людей следовать за ним, хотеть слушать его, несмотря на его иногда глупые выходки и выбор. Он-свет, в то время как я рассматриваюсь как демон. Лис устало фыркнул, опустил подбородок на когти и отвел глаза, все время ворча. - Хотя, я... полагаю, в каком-то смысле вы правы.”

Обито улыбнулся, подумав о светловолосом мальчике. Он действительно понимал это чувство, и это было основной причиной его желания изменить прошлое—будущее. Если не его эгоистичное желание быть с теми, кого он любил , то это было для Наруто, мальчика, который разбудил его от кошмара и бесконечной тьмы, которая поглотила его. - ... Но что, по-твоему, Наруто хотел бы нам делать? Лис лениво перевел взгляд на Обито. - Ты не думаешь, что он хотел бы, чтобы ты, его друг, был в хороших отношениях с его матерью и отцом, людьми, которых он любит? Люди, которые привели его в этот мир, это его семья ?”

Когда Обито поймал взгляд Кьюби, ему показалось, что глаза лисы подозрительно блестят. - ...Да. И я это понимаю. Но я не могу привести сюда женщину, не причинив ей вреда, и я знаю, что он не оценит риска для ее здоровья. Говоря об этом...—ворону пришлось напрячься, поскольку пульс чакры—уже не с той мощной ненавистью, которую он чувствовал раньше, но все еще мощной-устремился к нему. - Уходи. Твое длительное присутствие здесь напрягает ее слабый человеческий разум.”

Обито встревожился, внутренне подумав, что в этом есть смысл—ум Биджу, как и у кого-то вроде него, скорее всего, будет представлять напряжение для ума Кушины, если это вообще возможно.

Он увидел вспышку улыбки. - Возвращайся, когда голова у тебя на плечах, и ты знаешь, что делать.”

Прежде чем он успел что-либо сказать или уйти, лис послал еще один импульс чакры, бесцеремонно вытеснив обито из мысленного пространства, когда тот издал возмущенный и удивленный вопль.

Курама смущенно фыркнул.

Учитывая, что этот человек был причиной стольких огорчений для его белокурого друга, и учитывая, что он был Учихой, он, конечно, делал забавные лица, когда его застали врасплох или шокировали.

Лис улегся в клетку своей печати, и темнота окутала его. Он не почувствовал обычной злости, которую ожидал; Учиха использовал его имя, священное прозвище, завещанное ему Хагоромо. Он не обращался непосредственно к Кураме, как это было сказано мимоходом - "первый друг Курамы", - но тем не менее он все еще использовал его. И все же лиса несколько не обиделась на этот факт.

Странное чувство одиночества, которое, как обнаружил Курама, ему на самом деле не нравилось, поселилось вокруг него. Его мысли вернулись к долгому разговору с Учихой и к тому, что он уже давно ни с кем не разговаривал. Прошло много лет с тех пор, как его оставили в полном одиночестве и тишине, как он подружился с Наруто, ну...- Он говорил громко, но тихо. - Полагаю, что да, учитывая обстоятельства. Как бы мне ни было противно это признавать ... у этого мужчины такая же искра, как и у блондина, похожая на него. Как она называлась?"

Лис фыркнул, на его черных как смоль губах мелькнула тень улыбки. - "Воля огня". Даже будучи подвергнутым проклятию ненависти Учихи, с этим отталкивающим, кроваво-красным взглядом... у него есть эта "воля огня", столь распространенная в Наруто."

Курама закрыл глаза. Непрошенный образ солнечных локонов, голубых глаз, искрящихся озорством, и нахальной детской улыбки промелькнул в его голове. Незнакомые, сбивающие с толку эмоции хлынули изнутри, и он тяжело вздохнул.

- ...Скучно без отродья."

Обито потер воспаленные глаза и раздраженно заворчал, пытаясь сориентироваться.

- Упрямый, упрямый, упрямый... - сердито пробормотал он, хватаясь за слова, в то время как в висках все сильнее пульсировала головная боль. - ...Глупый, упрямый, несговорчивый засранец

!”

Несмотря на свои клятвы против Биджу, он был вполне доволен тем, как все обернулось. В конце концов, все могло пойти еще хуже, и это был важный шаг к его конечной цели. Тем не менее, это не означало, что головная боль, вызванная реакцией чакры, была чем-то насмешливым, поскольку ему пришлось перенаправить свою чакру, чтобы остановить непрекращающуюся пульсирующую головную боль в результате внезапного всплеска. Это было очень похоже на то, как он представлял себе похмелье, если бы он должен был догадаться, хотя и в гораздо большей степени—

Учиха замер, когда рыжеволосая перед ним сдвинулась, раздражение тут же рассеялось вместе с его случайными мыслями, и он быстро пошел проверить ее состояние. Она все еще спала в свете Гэндзюцу, который он поместил, и он удовлетворенно кивнул сам себе. Кушина нуждалась в этом отдыхе; без сомнения, стресс последних месяцев и присутствие в ее сознании двух могущественных умов, отличных от ее собственного, опустошили ее, какой бы сильной она ни была.

Обито выглянул в окно, прикидывая время-вероятно, сейчас около 8 утра, и подумал, скоро ли вернется Минато.

Ждать.

8 утра?

Его голова повернулась к часам на стене, и он издал удивленный звук. - Черт ! Я опаздываю! Он огляделся в поисках одеяла или чего-нибудь в этом роде, прежде чем решил снять пиджак. Он осторожно завернул рыжеволосую голову в темно-синюю ткань и, убедившись, что она достаточно прикрыта, с улыбкой бросился к двери.

Фиалковые глаза сузились, когда она почувствовала на себе настойчивый взгляд. Ее хватка на посуде усилилась от чувства беспокойства и нерешительности, которые она чувствовала от другого обитателя комнаты, глядя на нее с настойчивостью и заботой, возможными только в знакомых лазурных шарах, которые она любила... большую часть времени.

Кушина раздраженно застонала, наконец устав от почти навязчивой озабоченности. - Я же сказал, что теперь все в порядке, ттебаё!”

Минато нервно улыбнулся, когда жена повернулась к нему со страшным выражением на лице. Он посмотрел на нож в ее руке с немалым трепетом. - Я знаю, Кушина. Я просто хочу убедиться, так как твое предыдущее заклинание было неожиданным. Я не хочу, чтобы ты навредил себе.”

Рыжеволосая быстро взглянула на него, прежде чем ее взгляд переместился на нож в руке. Минато сглотнул. Затем, пожав плечами, Кушина вернулась к резке овощей на ужин. - ...Как ты думаешь, когда Обито будет дома?"

Почувствовав, что он успешно предотвратил возможную катастрофу, Минато расслабился в кресле, бездумно вертя в руках чашку с чаем. - Ну, Рин попросила, чтобы они взяли больше Д-званий, так как ей нужно было больше денег в этом месяце, поэтому сегодня они взяли три, - начал он считать миссии пальцами. - Есть миссия по прополке Акихиро-Сан, затем восстановление ограждения парка гражданского сектора. Эти двое, вероятно, займут максимум два-три часа. И последнее, но не менее важное... что ж, Тора снова сбежала."

Пара одновременно поморщилась. - Так что ... нам, вероятно, следует ожидать его дома еще через два часа, - прокомментировала Кушина, взглянув на настенные часы, показывавшие, что было 5:57 вечера. Семь часов для этой миссии показались подходящим временем.

"Да..."

Между ними воцарилась приятная тишина, Минато улыбался, пока его жена возилась на кухне. По правде говоря, это было странное ощущение; три года назад он даже не мечтал, что это станет реальностью. Он всегда надеялся, что это чувство взаимно, что то, что у него было, не было односторонней, безнадежной любовью. Кушина была его столпом силы, человеком, который помогал ему в трудные времена. Она делала его сильнее, чем он был на самом деле, и часто была его голосом разума, несмотря на то, что многие люди действительно думали. Гений многие считали его таким, но на самом деле он был довольно заурядным—у него просто были самые удивительные люди, как его друзья и семья.

- ...Минато, - Голос Кушины прервал его мысли, и он вытянулся по стойке "смирно", услышав ее слегка дрожащий тон.

- Да, Кушина?"

Он нахмурился, видя, как она нервничает; она отложила нож и мяла полотенце в руках. Она повернулась к нему, показывая нерешительный взгляд, который она носила, в сочетании с тем, как она волновалась. - Неужели ... люди снова говорили обо мне? В деревне?"

Замешательство мелькнуло на лице блондинки, прежде чем он собрал воедино всю головоломку. На мгновение на его лице промелькнуло удивление, потом взгляд стал жестким, глаза опасно сузились. - ...Что-то случилось с Кьюби?"

Кушина отчаянно замотала головой. — Нет, ничего... ну, я имею в виду, я так думаю, - ее лицо смущенно сжалось. - ...Вроде того?"

Когда Минато едва скрывала (и неуклонно росла) беспокойство и гнев, она выпалила: "Обито знает, что я джинчурики Кьюби!"

Мертвая тишина.

- Что? Блондинка, наконец, спросила через несколько мгновений, даже не заметив, как его голос стал хриплым, слишком сосредоточенным на том, что Обито знал. Как? Почему? Обито? Мысль, выдавшая его заботу и доверие к мальчику, произвольно всплыла в его сознании, и он слегка нахмурился. - С этим мальчиком многое случилось...

- Обито знает, - раздраженно вздохнула Кушина, кладя полотенце на прилавок и садясь напротив Минато. - Не знаю как, потому что у меня не было возможности спросить. Он открыл мне это, когда ты уходил сегодня утром."

- Вы когда-нибудь давали какие-либо указания?- Спросил Минато, медленно переходя в режим "миссии" и ставя чашку на стол. - Возможно ли, чтобы он услышал это от вас? Я знаю, что Обито не слышал этого от меня... или Джирайя-сенсей, так как он все еще вне деревни."

Рыжая покачала головой. "Нет. Странно, потому что единственный человек, который знает всю правду о моем ... статусе, это Хокаге. Она прикусила губу, глядя в глаза Минато с явным беспокойством. - Возможно ли, что Обито слышал эти слухи? Знаешь, те, которые говорят, что я Кьюби джинчурики?"

Минато мрачно поджал губы и перевел взгляд на уже остывший чай. - ...Сомневаюсь. Прошло много лет с тех пор, как эти слухи пришли и ушли, благодаря строгой безопасности и закону Сандайме. Он повернулся к ней. - Кроме того, судя по тому, как ты это сказал, Я сомневаюсь, что Обито знает что-то такое же, как слухи. Похоже, он был в этом уверен."

Кушина медленно кивнула, подтверждая подозрения блондинки. Его глаза сузились, в то время как его ум работал, пытаясь собрать воедино значения, чтобы закончить загадку. - Я полагаю, что возможно, он слышал намеки от нескольких Шиноби, у которых есть немного информации. Обито за последние несколько месяцев проявил поразительный интеллект и... проницательность. Он нахмурился, его мысли блуждали. "...Я заметил, что он довольно часто бродил по Конохе, но большая часть того, что я слышал, касалась граждан, действующих враждебно по отношению к нему..."

- Что? Рыжая зарычал, сжимая кулаки. - Люди до сих пор так с ним обращаются? Так долго после факта!?"

- Кушина, ты забываешь, что Обито не был привилегированным гражданином, даже до инцидента в доме, - спокойно заявил Минато. - Кроме того, заметьте, это было очень давно, и дела у него идут исключительно хорошо. Слухи о нем более или менее утихли."

Она фыркнула. - Лучше бы так и было. Клянусь, если я услышу, что он был подвергнут этому еще раз, я—"

- Кстати, Джирайя-сенсей должен скоро вернуться в Коноху. На этот раз сообщение доставила

жаба-посланница.”

Кушина вздрогнула от внезапной смены фокуса, ее раздражение исчезло. Нахмурившись, она посмотрела на свой живот. - ...Мои обмороки полностью прекратились с тех пор, как я увидел Кьюби, знаешь. Вы тоже это заметили, не так ли? Минато открыл было рот, чтобы ответить, но не успел, как его жена продолжила:

- Я... - она облизнула губы и быстро заморгала, словно пытаясь подобрать слова. - ...Я хочу попробовать вернуться в свой мысленный ландшафт.”

Минато пришлось схватить чашку, которая чуть не ударилась о потолок, когда он вздрогнул от неожиданности, заставившей стол подпрыгнуть. - Что??”

Кушина, на удивление, съежилась. Потом покачала головой, выпрямилась и пристально посмотрела на мужа. - ...Я хочу поговорить с Кьюби.”

Проверив, не пролился ли он, блондинка вздохнула и встала, чтобы поставить чашку в раковину, где она не причинила бы вреда. - Это ... это самое безрассудное действие, которое ты можешь предпринять в данный момент, Кушина. Он повернулся к ней, наблюдая, как она покраснела от негодования. - ... Но если ты подождешь, пока Джирайя-сенсей придет в Коноху, тогда... я разрешу.”

Удовлетворенная, Кушина сдула волосы с лица и закатила глаза. - Мне не нужно твое разрешение, на самом деле, я взрослая женщина!- ...Но спасибо, даттэбаё, - робко добавила она, заметив, как Минато бросил на нее строгий взгляд.”

Они снова погрузились в молчание, пока Кушина ходила взад и вперед, ухаживая за едой, а Минато мыл посуду. Блондин посмотрел на его жену, заметив, что она все еще кипит от злости,—было еще что сказать. Их глаза встретились на мгновение, он посмотрел на нее понимающе, и ее нерешительность, казалось, исчезла.

Наконец рыжеволосый вздохнул, проиграв краткое противостояние. - ...Я хочу им сказать.”

Минато приподнял бровь. - Хм?”

- Я хочу рассказать Рин и Какаши о моем статусе джинчурики. Я думаю, что они заслуживают знать.”

Минато немного помолчал, прежде чем кивнуть в знак согласия. - Я думаю... ну, то, что я думаю, не имеет значения. Для этого нам понадобится разрешение Хокаге.”

- Я думал, что тайну моего состояния следует оставить на мое усмотрение.”

Блондин пожал плечами и слегка улыбнулась. -Так и есть, но справедливо сообщить об этом Хокаге-сама, прежде чем делать что-то настолько возмутительное. В конце концов, именно благодаря ему ваш статус никогда не был полностью раскрыт после инцидента в Кумо. Он усмехнулся раздраженному, но понимающему вздоху Кушины. - Возможно, мы скоро им расскажем. На самом деле я планировал возобновить наблюдение за командой. В конце концов, пришло время снова присутствовать во время миссий в качестве их сенсея...”

Возможно, она заметила скрытое разочарование или слегка самоуничижительный тон, который он использовал, но, несмотря на это, Кушина неодобрительно нахмурилась и легонько ударила его по руке. - Перестань вести себя глупо—у тебя была веская причина не обращать на них столько внимания в последнее время. Вы беспокоитесь о вещах, о которых вам не нужно беспокоиться.- Она ухмыльнулась. - Мы с тобой оба знаем, что твоя группа цыплят прекрасно это понимает.”

Минато застонал. - Хорошо, хорошо, просто перестань называть их так, пожалуйста. Какаши отказался говорить со мной целый день, когда в последний раз слышал, как ты его так называешь.”

- Но почему?- Невинно спросила Кушина, хлопая ресницами. - У тебя волосы желтые, как у маленькой цыплёнка! И они все следовали за тобой с тех пор, как они были Генинами, это прекрасно!”

- Точно, это мои волосы желтые, - ответил Минато с легкой улыбкой. - Значит, в этом нет никакого смысла.”

В животе блондина появилась настороженность, когда странное выражение появилось на лице Кушины. - Ну... - начала она тихо, медленно и неторопливо обнимая Минато за шею. - Скоро, наверное, за нами будут ходить маленькие “цыплята” с солнечными локонами... - он замер, когда Кушина подмигнула ему. - ...Правильно?”

На улице прохожие вдруг услышали гулкий смех Кушины, прежде чем посмотреть на Минато с красным, как помидор, лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/28530/602254>